

ПЕРВАЯ В ИСТОРИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ

В. И. Кузьмин

Большое место в советской и зарубежной литературе отводится историческому опыту советской индустриализации, которая впервые в мире решила проблему ликвидации экономической отсталости социалистическими методами. «Путь первооткрывателей всегда труден,— говорится в Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Он требует постоянных поисков, решения сложнейших задач, преодоления многих противоречий и препятствий»¹.

Идейные прислужники буржуазии, восхваляя капиталистические методы промышленного преобразования, естественно, спекулируют на трудностях первой социалистической индустриализации, замалчивают или преуменьшают великие промышленные достижения Страны Советов. Буржуазные фальсификаторы истории в извращенном виде освещают опыт советской индустриализации, стремясь дискредитировать его прежде всего в глазах становящихся на путь промышленного прогресса народов слаборазвитых стран. Одни из буржуазных авторов, наиболее ослепленные ненавистью к социализму, бесцеремонно фальсифицируют факты и пытаются доказать, что Коммунистическая партия якобы проводила наихудший из всех возможных вариантов индустриализации, что промышленные достижения СССР (которые они стараются всячески преуменьшить) оплачены слишком дорогой ценой². Другие, более гибкие в идейной борьбе противники признают с некоторыми оговорками историческую обусловленность советских методов индустриализации, заявляя, однако, что эти методы либо схожи с капиталистическими и не имеют ничего общего с социализмом, либо специфичны лишь для СССР и совершенно неприемлемы для других стран³.

Важную роль в борьбе с фальсификаторами истории индустриализации СССР играет советская историческая литература. Уже в конце 30-х годов появились первые обобщающие труды по данной теме. Но особенно широко опыт советской индустриализации стал изучаться за последние 10—15 лет. Весьма показательна публикация огромного количества исследовательских статей, брошюр и монографий по отдельным проблемам этой темы. За последнее время выпущены в свет и обобщающие труды по истории промышленного преобразования СССР⁴.

¹ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС. М. 1967, стр. 25.

² N. Iasný. The Soviet Industrialization. Chicago. 1961, pp. VIII, 4.

³ См. E. Boltcher. Die sowjetische Wirtschaftspolitik am Scheidewege. Tübingen. 1959; Sybos-Labine. Economie capitaliste et Economie planifiée. Baurliat. 1960, S. 11; K. Landauer. Contemporary Economic System. A Comparative Analysis. Philadelphia and N. Y. 1964, pp. 319—333.

⁴ См. Э. П. Горбунов. Социалистическая индустриализация СССР и ее буржуазные критики. М. 1962; П. Б. Жибарев. Ленин и электрификация страны. М. 1960; В. И. Касьяненко. Как была завоевана технико-экономическая самостоятельность

В данной статье автор ставит своей целью, не рассматривая процесса технической реконструкции и строительства, а также не раскрывая специально итогов промышленного преобразования СССР и отдельных союзных республик, осветить некоторые наименее исследованные вопросы, касающиеся методов проведения индустриализации: темпы и пропорции в развитии основных подразделений общественного производства, решение проблемы накопления, социально-политические рычаги индустриализации; историческая обусловленность советских методов индустриализации, проявление социалистической сущности индустриализации в нашей стране, своеобразии промышленного преобразования СССР.

Более чем полувековое развитие капитализма в России с возможностью использовать опыт, технику и частично капиталы развитых стран не привело к коренным сдвигам в структуре экономики. Страна накануне революции оставалась аграрной. В 1913 г. из общего объема продукции промышленности и сельского хозяйства последнее давало около 60%⁵, почти две трети промышленной продукции составляли предметы потребления⁶. Отсутствие таких ключевых отраслей промышленности, как станкостроение, слабое развитие машиностроения, химии и тяжелой промышленности, в целом не обеспечивали технико-экономической независимости страны. Почти половина внутренних потребностей в машинах (43,6% в 1913 г.) удовлетворялась за счет импорта⁷.

Россия опоздала с проведением индустриализации по сравнению с государствами Запада. Она вынуждена была перестраивать экономику в условиях империализма, когда мир был уже поделен горсткой индустриально развитых держав и решающее значение для их экономического развития приобрел передел мира, приобретение новых рынков сбыта и источников сырья.

Индустриальная немощь дореволюционной России, бесперспективность ее хозяйственного развития на путях капитализма с предельной отчетливостью проявились в годы мировой империалистической войны и особенно осенью 1917 г., когда начался прогрессирующий развал экономики и над страной нависла реальная угроза иностранного порабощения. Единственным выходом из создавшегося положения было свержение буржуазного строя, ставшего тормозом экономического и всякого иного прогресса, обобществление основных средств производства, курс на социализм. «Идти вперед, в России XX века... нельзя, — писал В. И. Ленин, — не идя к социализму»⁸. Вся историческая обстановка с неумолимостью поставила Россию перед решающим выбором: «либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически»⁹.

Решающей предпосылкой социалистической индустриализации было установление в результате победы Великой Октябрьской социали-

СССР. М. 1964; И. В. Маевский, Тяжелая промышленность СССР в первые годы социалистической индустриализации. М. 1959; А. Ф. Хавин. Краткий очерк истории индустриализации СССР. М. 1962; «Построение фундамента социалистической экономики в СССР». М. 1960; «Социалистическое народное хозяйство в 1933—1940 гг.», М. 1963, и др. Наиболее полный перечень и краткая характеристика работ по истории индустриализации в СССР содержится в статье В. С. Лельчука «Социалистическая индустриализация СССР» («Очерки по историографии советского общества». М. 1965, стр. 280—341).

⁵ «Социалистическое строительство СССР». Статистический ежегодник. М. 1934, стр. 10.

⁶ «Промышленность СССР». Статистический сборник. М. 1964, стр. 37.

⁷ «Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.)». Статистический сборник. М.-Л. 1939, стр. 28.

⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 192.

⁹ Там же, стр. 198.

стической революции в России диктатуры пролетариата. Новая власть сразу же создала себе необходимую экономическую опору в виде обобщественного сектора народного хозяйства.

Еще до революции процесс общественного разделения труда и крушение натурального хозяйства обусловили ведущую роль крупной промышленности, которая по уровню концентрации была наиболее передовой в мире, в экономическом развитии страны. Созданный монополистическим капитализмом в России аппарат обобществления экономики (банки, тресты, синдикаты наряду с большим государственным хозяйством) позволил Советскому государству быстро овладеть решающими рычагами народного хозяйства и прежде всего промышленностью. Необходимой предпосылкой индустриализации явилась неизбежность установленной Советским государством монополии внешней торговли. Интересы молодой социалистической промышленности были надежно защищены от угрозы извне, и, более того, Советское государство получило возможность поставить экспортно-импортную политику целиком на службу социализму.

Заняв в отличие от дореволюционного времени монопольное положение на внутреннем рынке, отечественная промышленность, чтобы осуществить перестройку всего народного хозяйства, должна была прежде всего экономически сомкнуться с мелкокрестьянским сельским хозяйством. Эта задача была решена на основе новой экономической политики к исходу восстановительного периода. В стране имелись необходимые материально-производственные условия для осуществления индустриализации собственными силами. СССР располагал богатейшими природными ресурсами. В наследство от старой России остался промышленный потенциал, позволявший приступить к социалистической индустриализации. В годы восстановительного периода наиболее быстро развивались те отрасли промышленности, от которых в первую очередь зависела реконструкция народного хозяйства на новой технической основе — машиностроение и производство электроэнергии. К началу первой пятилетки (в 1928 г.) при общем увеличении промышленной продукции менее чем на $\frac{1}{3}$ по сравнению с 1913 г. машин и продуктов металлообработки стало выпускаться на 75% больше, производство электроэнергии увеличилось более чем в два с половиной раза¹⁰.

Коренной проблемой советской индустриализации было ускорение темпов развития тяжелой промышленности в целях резкого сокращения исторических сроков ликвидации экономической отсталости, обеспечения быстрых темпов создания материально-технической базы социалистического общества, что отвечало насущным нуждам трудящихся. Линия на преимущественное развитие тяжелой промышленности как основы роста производительности труда в общегосударственном масштабе была провозглашена В. И. Лениным весной 1918 г. в работе «Очередные задачи Советской власти» и еще более энергично подтверждена им в 1922 году. В условиях послевоенной разрухи В. И. Ленин подчеркивал, что без промышленности в целом и без тяжелой в особенности невозможен социализм, «без нее мы вообще погибнем как самостоятельная страна»¹¹.

После восстановления народного хозяйства задача ускоренного роста тяжелой промышленности стала еще более актуальной и легла в основу генеральной линии политики партии. Временная стабилизация капитализма в развитых странах, отказ капиталистов сотрудничать с Советской властью на взаимовыгодных условиях, рост угрозы военного нападения извне побуждали партию в короткие сроки обес-

¹⁰ «Промышленность СССР», стр. 32, 233, 245.

¹¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 287.

печить военную мощь и технико-экономическую независимость СССР. «Обеспечить за СССР экономическую самостоятельность, оберегающую СССР от превращения его в придаток капиталистического мирового хозяйства,— провозгласила партия на своем XIV съезде в декабре 1925 г.,— для чего держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства и образование резервов для экономического маневрирования»¹². XV съезд партии (декабрь 1927 г.) потребовал при составлении первого пятилетнего плана: «Наиболее быстрый темп *развития* должен быть придан тем отраслям тяжелой индустрии, которые поднимают в кратчайший срок экономическую мощь и обороноспособность СССР, служат гарантией возможности развития в случае экономической блокады, ослабляют зависимость от капиталистического мира и содействуют преобразованию сельского хозяйства на базе более высокой техники и коллективизации хозяйства»¹³. Ускоренный рост тяжелой индустрии в СССР вызывался и экономическим соревнованием с мировым капитализмом. Когда советская индустриализация только набирала темпы, в главных капиталистических странах вплоть до осени 1929 г. сохранялась временная стабилизация капитализма¹⁴. Поэтому, осуществляя индустриализацию, партия руководствовалась решением XV конференции ВКП(б) (октябрь—ноябрь 1926 г.) «в относительно минимальный исторический срок нагнать, а затем и превзойти уровень индустриального развития передовых капиталистических стран»¹⁵.

Потребности технической реконструкции и социального преобразования народного хозяйства, в свою очередь, диктовали необходимость высоких темпов роста производства средств производства. К началу первой пятилетки оборудование фабрик и заводов, мало обновлявшееся за все годы войны и восстановления, оказалось изношенным и устаревшим¹⁶. Запросы сельского хозяйства также вынуждали ускорять темпы развития тяжелой промышленности. Небывало острый хлебозаготовительный кризис, разразившийся в последние месяцы 1927 г., показал, что мелкокрестьянская, с допотопной техникой структура деревни все сильнее тормозила экономический рост страны, все явственнее становилась задача скорейшего перевода сельского хозяйства на базу машинной техники. Быстрое развитие социалистической тяжелой индустрии, упрочение ее ведущей роли в народном хозяйстве были главным средством решения вопроса «кто — кого?» в острой экономической борьбе между остатками капитализма в нашей стране и наступающим социализмом.

Главная линия индустриализации СССР — обеспечение экономической независимости Советского государства, быстрое развитие государственной тяжелой индустрии как производственной базы социализма — разрабатывалась и проводилась в ожесточенной борьбе с антиленинскими оппозициями троцкистов, зиновьевцев и бухаринцев. Несмотря на общеизвестную разницу их взглядов, «левые» и правые оппозиционеры одинаково отрицательно относились к этому курсу партии.

Троцкисты слыли «сверхиндустриализаторами» на том основании, что требовали начать индустриализацию с максимально высоких темпов. Но вскоре эти темпы должны были, по их теории «затухающей

¹² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II. Изд. 7-е, стр. 196—197.

¹³ Там же, стр. 457.

¹⁴ См. «Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1928/29 г.». М. 1929, стр. 379.

¹⁵ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II, стр. 295.

¹⁶ М. А. Барун. Основной капитал промышленности СССР. М.-Л. 1930, стр. 83—110.

кривой», резко снизиться. В действительности подход троцкистов к перспективам промышленного развития страны определялся их неверием в возможность коренного преобразования экономики страны без победы пролетариата в развитых странах. Если не придет эта помощь, «мы будем задушены или разбиты»¹⁷, пророчествовал Троцкий в октябре 1926 года. Они резко выступали против курса партии на завоевание технико-экономической независимости, стараясь доказать, что даже «успехи нашего хозяйства, включающие его во все возрастающей степени в цепь мирового рынка, ставят тем самым наши дальнейшие успехи, в первую голову темп нашей индустриализации, под сравнительный контроль мирового рынка»¹⁸. Троцкисты не верили в способность трудящегося крестьянства добровольно пойти вместе с рабочим классом по трудному пути индустриализации. Рассуждая о необходимости взять максимальные темпы с самого начала индустриализации, троцкисты имели в виду не построение материально-технической базы социализма, а лишь ликвидацию несоответствия между спросом и предложением¹⁹. Подобная линия неизбежно привела бы к отказу от быстрого изменения основных народнохозяйственных пропорций, к умалению роли тяжелой индустрии в экономике. Не случайно видный большевик С. И. Гусев, возражая Троцкому и Каменеву, на апрельском (1926 г.) Пленуме ЦК ВКП(б) говорил: «Когда в качестве центрального пункта выставляют несовпадение между продукцией и спросом со стороны широких масс населения, особенно деревни, и потом добавляют — и поэтому надо ускорить индустриализацию, то ясно, что речь идет именно о легкой индустрии»²⁰.

Правые оппортунисты формально признавали возможность построения социализма в одной стране и необходимость для этого экономической независимости. Но правые исходили из идеи, высказанной Бухариным в декабре 1925 г., о том, что идти к социализму можно любым, даже самым медленным темпом. Эта мысль получила отпор еще на апрельском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1926 году. «Партия не думает, что черепашьим шагом можно прийти к социализму»²¹, — говорил Г. К. Орджоникидзе. Его поддержал И. В. Сталин: «Мы не можем растянуть строительство индустрии на сто лет»²².

Когда страна стала широко разворачивать промышленное строительство и в связи с этим возникли трудности в снабжении населения предметами ширпотреба, обостренные кулацким саботажем хлебозаготовок, правые повели яростную борьбу за снижение темпов индустриализации. Видя, что рост социалистической тяжелой индустрии идет вразрез с товарно-капиталистической тенденцией сельского хозяйства, что кулацко-зажиточные слои деревни пытаются настроить крестьянство против индустриализации, они предлагали притормозить развитие тяжелой индустрии, а основные средства вкладывать во второе подразделение общественного производства. Панически твердя о «товарном голоде», правые вместе с тем распространяли капитулянтские взгляды, что, если кулацкое производство не будет подключено к индустриализации, экономике страны грозит катастрофа. «Дело в том, что вся эта большая машина с пролетариатом, в ней сидящим, — говорил Бухарин в апреле 1929 г., когда решался вопрос о первой пятилетке, — грозит, как аэроплан, подняться немного с земли, и тогда у нее может остановиться мотор»²³. Платформа правой оппозиции означала

¹⁷ «XV конференция ВКП(б)». Стенографический отчет. М. 1927, стр. 532.

¹⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 220, л. 17.

¹⁹ Там же, лл. 30, 80.

²⁰ Там же, л. 64.

²¹ Там же, л. 45.

²² Там же, л. 108.

²³ Там же, ед. хр. 417, л. 92.

капитуляцию перед огромными трудностями социалистической индустриализации, в то время, как преодоление этих трудностей требовало максимальной энергии и целеустремленности. В. В. Куйбышев говорил в этот период: «Не дано нам историей тише идти, потому что если мы пойдем тише, если мы пойдем более робким шагом вперед, то следующий же год обнаружит целый ряд противоречий еще более обостренных, чем они имеются теперь»²⁴. Эти слова выражали мысли и настроения большинства советских коммунистов, ясно понимавших исключительную роль тяжелой индустрии в строительстве социализма. Что касается взглядов троцкистов и правых, то, несмотря на различия, они в вопросе индустриализации приближались к воззрениям буржуазных специалистов типа Базарова, Гинзбурга, Громана, Кондратьева и других, ориентировавшихся на темпы и пропорции экономического развития при капитализме и не допускавших мысли о принципиально ином характере индустриализации.

Исходные рубежи социалистической индустриализации²⁵ были заняты к осени 1925 г., когда впервые после восьми лет войны и пяти лет восстановления размер капитальных затрат стал неуклонно превышать амортизационные отчисления. И хотя по валовой продукции промышленности достигла довоенного уровня лишь через год, процесс индустриализации начался раньше этого, поскольку ряд предприятий, особенно в черной металлургии, был разрушен до такой степени, что речь шла не об их восстановлении, а о новом строительстве. Конечная грань индустриализации, теоретически рассуждая, не может отодвигаться дальше момента построения в основном социалистического общества. И это соответствует реальной действительности, поскольку к победе социализма в середине 30-х годов СССР пришел с соответствующей материально-технической базой нового общества. По темпам и пропорциям развития различных отраслей народного хозяйства, в том числе группы «А», можно разделить весь период индустриализации (с середины 20-х до конца 30-х годов) на три этапа: конец 1925 — лето 1929 г.; осень 1929—1932 г.; 1933 — конец 30-х годов. Постепенное увеличение в экономике удельного веса всей промышленности, и прежде всего тяжелой, в рамках еще аграрно-индустриальной структуры сменилось в 1929—1932 гг. крутым изменением основных народнохозяйственных пропорций с большим выдвиганием вперед тяжелой индустрии, в особенности машиностроения. Во второй пятилетке быстрый рост I подразделения общественного производства происходил в тесной связи с подтягиванием II подразделения, сближением темпов его роста с развитием тяжелой промышленности.

На первом этапе индустриализации нарастание темпов роста группы «А», как и всей промышленности, шло сравнительно медленно и постепенно. Промышленность, опираясь на крестьянский рынок, увеличила объем выпускаемой продукции в два с лишним раза (1913 г. — 100%), с 73% в 1925 г. до 158% в 1929 году²⁶. Старые основные фонды в промышленности были освоены, но оставались еще значительные восстановительные резервы (за счет недостаточного использования оборудования, уплотнения рабочего дня), мобилизация которых позволяла увеличить объем производства. Направление капитальных работ характеризовалось неуклонным увеличением удельного веса расходов на новое строительство (с 12,3% в 1925/26 г. до 29,6% в 1928/29 г.) и вместе с тем огромным преобладанием расходов на расширение и рекон-

²⁴ «Торгово-промышленная газета», 25. IX. 1928.

²⁵ На путь индустриального развития Россия встала еще до революции, но тогда индустриализация осуществлялась иными, капиталистическими методами и потерпела крах. Поэтому, говоря о социалистической индустриализации, вполне правомерно ставить вопрос о ее начальной грани.

²⁶ «Промышленность СССР». М. 1957, стр. 31.

струкцию предприятий²⁷. Индустриализация делала первые успехи. Соотношение между группами «А» и «Б» в промышленности, между сельским хозяйством и промышленностью постепенно менялось в направлении индустриализации.

Такой тип развития — постепенно ускоряющейся индустриализации с пропорциональным развертыванием различных отраслей экономики — в конкретном виде был разработан авторами первого пятилетнего плана. Идеи пятилетки об оптимальном сочетании в процессе индустриализации основных элементов народного хозяйства, обеспечивающем высокие темпы его развития на прочной экономической основе с постоянным возрастанием материальной заинтересованности тружеников всех отраслей хозяйства, имеют актуальное значение и ныне. Это наиболее приемлемый для социалистического государства путь индустриализации. Главным же в пятилетке было осуществление огромной программы капитального строительства в области промышленности, транспорта и электрификации. 78% всех капиталовложений промышленности направлялось в производство средств производства. План намечал программу нового, второго этапа индустриализации. К исходу пятилетки соотношение между промышленностью и сельским хозяйством, между группами отраслей «А» и «Б» в промышленности определенно изменялось в пользу первых.

При составлении пятилетнего плана имелось в виду, что процесс промышленного преобразования СССР в сложной международной обстановке будет проходить в какой-то мере за счет «отказа в удовлетворении потребностей сегодняшнего дня во имя великих исторических задач»²⁸. Но эту меру трудно было определить заранее. Специфические условия развития СССР в конце 20-х—начале 30-х годов заставили более быстро изменить соотношение между I и II подразделениями общественного производства. «Страна, — отмечается в Тезисах ЦК КПСС к 50-летию Великого Октября, — была поставлена перед выбором: либо пойти на сознательное ограничение уровня жизни людей и героическими усилиями, в кратчайший срок создать могучую экономику и укрепить свою обороноспособность, либо быть раздавленной объединенными силами реакции»²⁹.

С лета 1929 г., вскоре после принятия пятилетки, осложнилось международное положение СССР. 10 июля 1929 г. начинается конфликт на КВЖД, прекратившийся лишь к концу года. От угроз и провокаций империалисты переходят к прямому военному нападению на СССР. Именно в этих условиях происходит существенный пересмотр недавно принятой пятилетки в сторону усиления темпов роста тяжелой промышленности, тех ее отраслей, которые особенно тесно были связаны с нуждами обороны. В августе Центральный Комитет партии принимает несколько постановлений об увеличении программы по цветным металлам, стали, машиностроению, химической промышленности и хлопку. Валовая продукция тяжелой промышленности должна была возрасти в 1929/30 хозяйственном году, как предполагалось уже в августе, на 43,1% вместо 23,5% по плану³⁰. В последующие годы пятилетки напряженность международного положения СССР, хотя и не в такой острой форме, сохранялась. В 1930—1931 гг. за рубежом развернулась яростная антисоветская пропагандистская кампания. В 1931 г. в непосредственной близости от границ СССР с захватом им-

²⁷ «Выполнение пятилетнего плана промышленности». М. 1930, стр. 43, 55.

²⁸ «Пятилетний план народнохозяйственного строительства». Сводный обзор. Т. I. М. 1929, стр. 71.

²⁹ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС, стр. 27.

³⁰ См. «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». Т. 2. М. 1957, стр. 90—120; «Правда», 25.VIII.1929.

периалистической Японией Маньчжурии возникает крупнейший очаг будущей мировой войны. Следует также учитывать, что в 30-е годы начинается техническое перевооружение армий ведущих буржуазных государств. Международная обстановка заставила партию пойти на небывало крутой подъем оборонной промышленности. Расходы на вооружение за годы первой пятилетки, если учесть их полностью, возросли в 10 раз³¹, в то время как по плану общие затраты на управление и оборону намечалось увеличить с 1,76 млрд. руб. до 2,31 млрд. рублей³².

Необходимость шире развернуть капитальное строительство в области тяжелой промышленности диктовалась и новой обстановкой, которая сложилась на мировых рынках в период кризиса перепроизводства, охватившего капиталистические страны в конце 1929—1933 годах. Советское государство получило единственную за всю свою историю возможность в массовом масштабе закупить необходимые для ускорения индустриализации машины и оборудование. Изыскивая валюту для этого, нужно было существенно изменить внешнеторговую программу, намеченную пятилеткой, в основном за счет интересов II подразделения. Вместо намечавшегося планом значительного увеличения импорта удобрений и тракторов оказалось целесообразным, напротив, его сократить³³. Резко уменьшился ввоз хлопка: с 1 451 470 ц в 1927/28 г. до 242 990 ц в 1932 г.³⁴, причем еще до того, как была создана необходимая хлопковая база в СССР. Но основная масса дополнительной валюты была получена за счет значительного увеличения хлебного экспорта. План предусматривал вывоз хлеба в больших размерах лишь к концу пятилетки. В действительности хлебный экспорт достиг максимальных размеров гораздо раньше. В 1929 г. было вывезено 260,1 тыс. т, в 1930 г.— 4 631,3 тыс. т, в 1931 г.— 5 177,9 тыс. т, в 1932 г.— 1 808,1 тыс. тонн³⁵.

Этот крупный экономический маневр, предпринятый Советским государством, проводился в обстановке острой классовой борьбы в деревне. Кулачество всеми силами старалось сорвать экономическую политику Советского государства. Несмотря на чрезвычайные меры, принятые против них, кулаки в 1929 г. усилили саботаж хлебозаготовок³⁶. Если к 1917 г. крупная российская буржуазия стала тормозом индустриализации, то теперь ее место заняло кулачество. Так проявилась исторически реакционная роль российской буржуазии в эпоху коренного промышленного преобразования страны. Поэтому решительный разворот индустриализации СССР был связан с ликвидацией кулачества и преобразованием той социально-экономической среды — мелкотоварного хозяйства, из которой возникают капиталистические элементы. Окончательному выкорчевыванию корней капитализма способствовало начавшееся в 1929 г. движение широких бедняцких, а затем и середняцких масс за сплошную коллективизацию. Великим достижением социалистического строительства было огромное перевыполнение предположений пятилетки в области коллективизации. К началу 1933 г. в колхозах было объединено свыше 60% крестьянских хозяйств, в то время, как по пятилетке предполагалось вовлечь в колхозы примерно 12—15% деревенского населения³⁷. Это потребовало усиления темпов

³¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 514, вып. 1, стр. 126.

³² «Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР». Т. 1. стр. 133.

³³ Там же. Т. 2, ч. 1. М. 1929, стр. 287; «Социалистическое строительство СССР». М. 1936, стр. 692—693.

³⁴ «Социалистическое строительство СССР». М. 1934, стр. 387.

³⁵ «Социалистическое строительство СССР». М. 1936, стр. 686.

³⁶ Ю. А. Мошкoв. Зерновая проблема в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР. М. 1966, стр. 50—52.

³⁷ «Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР». Т. 1, стр. 118, 143.

роста сельскохозяйственного машиностроения, в особенности производства тракторов.

Ускорение роста тяжелой индустрии означало прежде всего увеличение производства металла. Причем потребление привозного металла приходилось сокращать не только ради завоевания экономической независимости страны в будущем, но и в интересах сбережения валюты для закупки машин и оборудования. В соответствии с этим широко развернулось строительство новых металлургических предприятий. За годы первой пятилетки страна сделала решающий шаг по пути индустриального развития. Удельный вес промышленности в валовой продукции народного хозяйства вырос до 70%, а тяжелая индустрия стала давать свыше половины всей промышленной продукции³⁸. Была создана мощная база тяжелой индустрии на самом передовом для того времени техническом уровне. Страна располагала всеми отраслями народного хозяйства для самостоятельного обеспечения, быстрого роста народного хозяйства в целом и укрепления обороноспособности. Сверх пятилетнего плана было построено несколько индустриальных гигантов (типа ХТЗ и Саратовского завода комбайнов), организован ряд новых производств, развернуто значительно более широкое капитальное строительство, особенно в черной металлургии, плоды которого сказались позднее, то есть уже за пределами первой пятилетки³⁹.

Некоторые из повышенных заданий пятилетки не были выполнены, особенно в области черной металлургии. Это объяснялось, как говорил В. В. Куйбышев на XVII конференции ВКП(б), «прежде всего большими, чем мы рассчитывали, трудностями освоения новой техники» и «отставанием в деле подготовки квалифицированных кадров»⁴⁰. Но невыполнение намеченных планов отнюдь не означало ошибочности курса на усиление капитального строительства. Г. К. Орджоникидзе дал исчерпывающий ответ всем, кто сомневался в необходимости пересмотра цифр пятилетнего плана производства чугуна и стали. «Черная металлургия во вторую пятилетку вступает очень солидно вооруженной и с огромнейшим задельем капитального строительства. И если кто-то говорит: сильно размахнулись, не надо было идти таким широким фронтом, а наде было более узким фронтом двигаться,— то они глубоко неправы. Конечно, можно пойти фронтом узким, но куда придешь и с чем придешь — вот вопрос»⁴¹.

Удельный вес нового строительства в капитальных затратах повысился к концу пятилетки почти до половины, а на расширение и реконструкцию предприятий теперь отводилось немногим более четверти капитальных вложений (27,5% в 1932 г.). Велик был объем незавершенного строительства — свыше $\frac{3}{4}$ по отношению к плану всех капитальных работ на 1933 год⁴².

В годы первой пятилетки было создано отечественное производство машин и оборудования для легкой и пищевой промышленности, сельского хозяйства. Но тогда эти отрасли народного хозяйства базировались в значительной мере на старой технике, к тому же изношенной. Они испытывали и недостаток в сырье ввиду того, что продукция сельского хозяйства, пережившего трудности социальной реорганизации, даже несколько сократилась вместо намеченного планом увеличения в полтора раза⁴³.

³⁸ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. III, стр. 176.

³⁹ «Итоги выполнения первого пятилетнего плана». М.-Л. 1934, стр. 10.

⁴⁰ «XVII конференция ВКП(б)». Стенографический отчет. М. 1932, стр. 161.

⁴¹ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи. Т. 2. М. 1957, стр. 417.

⁴² «Итоги выполнения первого пятилетнего плана», стр. 43, 48.

⁴³ «Сельское хозяйство СССР». Статистический сборник. М. 1960, стр. 79; «Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР». Т. 2, ч. 1, стр. 326—327.

Борьба Советского государства за индустриализацию страны в годы первой пятилетки означала мобилизацию всех экономических ресурсов за счет временного ограничения роста производства предметов потребления для скорейшего изменения народнохозяйственных пропорций и перевода всей экономики на базу крупной машинной индустрии.

Диспропорция между I и II подразделениями, образовавшаяся к исходу первой пятилетки, коренным образом отличалась от диспропорции 20-х годов, когда промышленность, в особенности группа «А», систематически отставала от роста потребностей народного хозяйства. Если диспропорция 20-х годов являлась признаком отсталости страны, тормозила весь ход экономического развития, то диспропорция начала 30-х годов выражала трудности бурного роста индустрии в своеобразных внутренних и международных условиях, была явлением кратковременным, создавая необходимые возможности для перехода к быстрому пропорциональному росту всего народного хозяйства. Уже на XVI съезде подчеркивалась необходимость подтянуть производство предметов потребления⁴⁴.

В 1931—1932 гг. предпринимаются конкретные меры для увеличения количества промтоваров, отпускаемых широкому рынку, как за счет сокращения вне рыночного потребления, так и главным образом путем некоторого расширения их производства⁴⁵. Но это еще не было преодолением указанной диспропорции. Коренное решение данной проблемы было намечено директивами XVII Всесоюзной конференции (январь — февраль 1932 г.) и XVII съезда партии (январь — февраль 1934 г.) на вторую пятилетку. Отсюда начинается следующий — завершающий — этап индустриализации, сопровождавшийся полной ликвидацией в нашей стране эксплуатации человека человеком и причин, ее порождавших.

Первая пятилетка создала необходимые предпосылки для перехода к новому этапу индустриализации — завершению технической реконструкции. Главными из них были создание мощной машиностроительной базы в СССР и победа социалистического уклада благодаря коллективизации большинства крестьянских хозяйств. Преимуществом второй пятилетки по сравнению с первой являлось окончание строительства многих крупных предприятий, начатых до этого. Кроме того, за пять предыдущих лет партия, советский народ накопили богатейший опыт быстрого строительства крупной машинной индустрии, что также благоприятствовало завершению индустриализации.

Вместе с тем факторы, не подчинявшиеся планомерному воздействию Советского государства — стихия внутреннего и международного рынка, — уже не играли такой роли, как в первой пятилетке. На внутреннем рынке преобладала продукция планового производства, частнокапиталистическая торговля была ликвидирована. Что касается внешнеэкономических связей СССР, то их роль также существенно изменилась по сравнению с первой пятилеткой, ибо страна к 1933 г. сделала решающий шаг в обеспечении технико-экономической независимости.

В годы второй пятилетки значительную долю в удовлетворении внутренних потребностей СССР занимал лишь импорт сложных универсальных станков, качественной стали, цветных и редких металлов. Кроме того, изменились в пользу СССР экономические условия для внешней торговли. С одной стороны, за годы второй пятилетки были достигнуты огромные успехи в добыче таких драгоценных металлов, как золото и платина, с другой — благодаря внутренним успехам и росту

⁴⁴ «XVI съезд ВКП(б)». Стенографический отчет, стр. 44.

⁴⁵ См. «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». Т. II, стр. 317—330; 352—356.

международного авторитета Советское государство стало получать, правда, в небольших размерах, финансовые кредиты за рубежом. За вторую пятилетку в отличие от первой советская внешняя торговля проводилась с активным балансом⁴⁶.

Вторая пятилетка предусматривала более быстрый темп роста производства предметов широкого потребления «по сравнению с темпами развития производства средств производства»⁴⁷. Такое решение не шло вразрез с законом преимущественного развития тяжелой индустрии. Оно имело в виду перевести преимущественный рост группы «А» на прочную экономическую основу. В соответствии с этим решением темпы роста отраслей легкой и пищевой промышленности на базе их технической реконструкции и начавшегося подъема зернового производства и животноводства, оснащенных во второй пятилетке машинной техникой, были усилены⁴⁸.

Вторая половина 30-х годов ознаменовалась быстрой милитаризацией Германии, Италии и Японии и началом широкой фашистской агрессии в Европе, Африке и Азии, приведшей в 1939 г. к мировой войне. Угроза нападения на СССР намного возросла. Поэтому нашей стране пришлось пойти на новое огромное увеличение расходов на оборону. Они возросли в 1937 г. по сравнению с 1933 г. в 12 раз⁴⁹. Это в основном и привело к тому, что поставленная в плане задача опережения в два с лишним раза темпов роста капиталовложений в легкую и пищевую промышленность по сравнению с тяжелой не была решена⁵⁰. Кроме того, сыграло свою роль недостаточно быстрое развитие сельского хозяйства, которое не сразу оправилось от трудностей реорганизационного периода. Тем не менее во взаимоотношениях I и II подразделений общественного производства произошли существенные изменения, позволяющие говорить о преодолении основной диспропорции в развитии народного хозяйства. Удельный вес группы «Б» в промышленных капиталовложениях при общем увеличении их в два с лишним раза значительно вырос⁵¹. Главное же состояло в том, что, начиная со второй пятилетки, происходил крутой подъем экономической эффективности индустриализации. Повысилась степень реализации капитальных работ благодаря массовому вступлению в строй новых крупных предприятий. Отношение ввода в действие основных фондов к объему капитальных работ было в первую пятилетку 62,8%, а во второй — 90,4%⁵². Вобрав в себя огромные средства, тяжелая промышленность теперь показала, как велика ее народнохозяйственная отдача.

Опираясь на тяжелую промышленность, советский народ осуществил в соответствии с директивами партии по второму пятилетнему плану техническую реконструкцию всего народного хозяйства. За счет роста производительности труда во второй и третьей пятилетках было получено $\frac{4}{5}$ прироста промышленной продукции, в то время как в первой пятилетке — только половина⁵³. Курс на форсированное развитие тяжелой индустрии, являвшейся главной экономической опорой социализма, привел к подъему всех отраслей народного хозяйства,

⁴⁶ См. «Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933—1940 гг.». М. 1963, стр. 619; В. И. К а сья н е н к о. Указ. соч., стр. 179.

⁴⁷ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. III, стр. 204.

⁴⁸ «Промышленность СССР». М. 1964, стр. 36.

⁴⁹ «Финансы СССР за XXX лет». М. 1947, стр. 162, 170, 180.

⁵⁰ См. «Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.)». Т. I. М. 1934, стр. 288; «Капитальное строительство в СССР». Статистический сборник. М. 1961, стр. 66.

⁵¹ «Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933—1940 гг.», стр. 183.

⁵² Там же, стр. 185.

⁵³ Там же, стр. 119.

к созданию материально-технической базы нового строя в рамках одной страны. Была завоевана экономическая независимость от мирового капиталистического хозяйства и создана необходимая база оборонной промышленности. В годы второй пятилетки Советское государство резко сократило импорт машин, оборудования и могло обеспечить быстрое развитие экономики исключительно собственными силами. СССР развил рекордные темпы индустриализации. Ни одной капиталистической стране за годы индустриализации не удавалось добиться темпа прироста промышленной продукции свыше 10%. В СССР среднегодовые темпы роста промышленной продукции составляли в довоенные пятилетки в среднем 16,5%, а тяжелой промышленности — свыше 20% ⁵⁴. За годы предвоенных пятилеток советский народ построил 9 тыс. крупных предприятий ⁵⁵, среди них такие гиганты, как Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты, Краматорский и Уральский машиностроительные заводы, автомобильные заводы в Москве, Горьком, Ярославле, тракторные заводы в Челябинске, Сталинграде, Харькове, химические комбинаты в Березниках и Соликамске, крупные предприятия оборонной промышленности, оснащенные современным оборудованием заводы и фабрики легкой и пищевой промышленности. По объему промышленной продукции СССР вышел с пятого на второе место в мире. Коренным образом изменилось размещение производительных сил в стране: промышленность продвинулась на Восток, в ранее отсталые национальные районы, что обеспечило ликвидацию фактического неравенства среди наций СССР.

В итоге довоенных пятилеток произошли решающие сдвиги в благосостоянии трудящихся. Было ликвидировано капиталистическое — кулаков и нэпманов — потребление, исчезла безработица в городе и аграрное перенаселение в деревне. Могучий взлет социалистической промышленности создал прочную материальную основу для постоянного роста жизненного уровня трудящихся, для быстрого подъема их культуры. Эти всемирно-исторические успехи были достигнуты на базе социалистических производственных отношений, распространившихся с крупной государственной промышленности на все народное хозяйство. Удельный вес социалистического хозяйства в национальном доходе страны вырос с 44% в 1928 г. до 99,1% в 1937 г., а в валовой продукции промышленности — с 82,4% до 99,8% ⁵⁶. Монопольное положение социалистических форм хозяйства в промышленности достигалось, с одной стороны, борьбой против частного капитала, завершившейся его ликвидацией в начале 1930-х годов, с другой стороны, объединением мелко-товарного производства кустарей в артели промысловой кооперации.

Таким образом, идя социалистическим путем, опираясь на плановое хозяйство, Советское государство сумело в необыкновенно короткие исторические сроки коренным образом изменить основные народнохозяйственные пропорции, став одной из крупнейших индустриальных держав мира, решив коренные проблемы жизни народа. Исторический опыт Советской страны показал неоспоримую возможность параллельного строительства новых общественных отношений и подведения под них соответствующей материально-технической базы.

Одним из решающих преимуществ социалистической индустриализации является ее способность мобилизовать в сравнительно короткие исторические сроки значительно большую долю национального дохода, чем это делает капитализм, на нужды промышленного строительства.

⁵⁴ «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах». Статистический сборник. М. 1957, стр. 44.

⁵⁵ «СССР в цифрах». М. 1958, стр. 260—261.

⁵⁶ «Народное хозяйство СССР в 1965 г.». Статистический ежегодник. М. 1966, стр. 63.

Опыт СССР наглядно подтвердил преимущества социалистического метода накопления. Советское государство, сконцентрировав в своих руках решающие рычаги экономики, вкладывало в промышленность огромные средства. За две пятилетки, когда в основном победила социалистическая индустриализация, было сделано капитальных вложений почти в 6 раз больше, чем за предыдущее десятилетие⁵⁷. В первой пятилетке капитальные вложения в промышленное строительство составляли 27,7 млрд. руб. (в том числе по группе «А» — 23,3 млрд. руб.), во второй — соответственно — 61,6 млрд. руб. (50,9 млрд. руб.)⁵⁸. Впервые в истории человечества были применены принципиально новые методы накопления, заключавшиеся в планомерном перераспределении средств в пользу развития тяжелой индустрии.

Партия должна была правильно определить пути и средства практического решения проблемы накопления, применения тех или иных методов в зависимости от конкретных исторических условий. Известно, что В. И. Ленин связывал решение проблемы накопления в основном с экономным, рациональным ведением хозяйства, с использованием государством товарно-денежных отношений для перераспределения средств в пользу промышленности. Вместе с тем он подчеркивал: «Тяжелая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если мы их не найдем, то мы, как цивилизованное государство, я уже не говорю, как социалистическое, — погибли»⁵⁹. Разрабатывая политику индустриализации в условиях перехода от восстановительного к реконструктивному периоду, партия исходила из ленинских указаний о возможности создания материально-технической базы социализма в СССР. Апрельский Пленум ЦК ВКП(б) 1926 г. подчеркнул: «Экспроприация непроизводительных классов (буржуазии и дворянства), аннулирование долгов, сосредоточение доходов от промышленности, торговли (внутренней и внешней) и всей кредитной системы в руках государства и т. п. — сами по себе дают возможность такого накопления внутри страны, которое обеспечивает необходимый для социалистического строительства темп развития индустрии»⁶⁰.

Партия конкретизировала идеи В. И. Ленина относительно путей накопления средств для индустриализации. В решении XV конференции ВКП(б) указывалось, что темпы индустриализации зависят: «а) от размеров накопления обобщественной промышленности; б) использования через государственный бюджет доходов других отраслей народного хозяйства; в) использования сбережений населения путем вовлечения их в кооперацию, в сберегательные кассы, внутренние государственные займы, кредитную систему и т. п.»⁶¹. Судьбы индустриализации решались борьбой партии, рабочего класса прежде всего за такое соотношение между себестоимостью, отпускными и розничными ценами на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, которое вместе с притоком средств из госбюджета обеспечивало бы финансирование быстрых темпов индустриализации на основе укрепления союза рабочего класса с трудящимся крестьянством.

Распоряжение решающими средствами производства в стране не означало полной свободы действий Советского государства в сфере экономики. Успех индустриализации был возможен лишь на основе строгого учета объективных экономических закономерностей. На первых этапах индустриализации преобразующая планомерная деятельность Советского государства ограничивалась еще и рыночной стихии-

⁵⁷ Там же, стр. 528, 530.

⁵⁸ «Народное хозяйство СССР в 1958 г.». М. 1959, стр. 622.

⁵⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 288.

⁶⁰ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» Ч. II, стр. 259.

⁶¹ Там же, стр. 296.

ей, в атмосфере которой жил союзник рабочего класса — трудящееся крестьянство, составлявшее большинство населения страны.

Борясь за правильное решение проблемы накопления, партия разгромила волюнтаристские установки троцкистской оппозиции, которая для обеспечения своего плана, построенного по типу «с места в карьер», и далее — «по затухающей кривой», готова была действовать вопреки объективным закономерностям, в ущерб союзу рабочего класса с трудящимся крестьянством. Троцкисты исходили при этом из антиленинской теории Преображенского о «первоначальном социалистическом накоплении», согласно которой деревня должна стать своеобразной колонией города⁶². Разоблачая авантюристические предложения в области промышленного строительства троцкистов и зиновьевцев, Ф. Э. Дзержинский говорил на апрельском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1926 г.: «Метод искания ими средств, постановка ими вопроса, откуда взять средства для индустриализации страны,— все это клонилось к тому, что надо обобрать мужика»⁶³. Обобщив критику хозяйственной программы троцкистов, XV съезд ВКП(б) отметил: «Объективным результатом такой политики был бы бюрократический застой нашей промышленности, превращение пролетариата из союзника и вождя крестьянства в потребителя, который не ставит себе цели *перераспределения* крестьянского хозяйства»⁶⁴. С развертыванием широкого промышленного строительства партия разбила и правооппортунистическую трактовку проблемы накопления. Правые выступали против плано-административных мер перераспределения народного дохода в пользу индустриализации, за развязывание рыночной стихии и свободной игры цен, что отвечало интересам кулацко-нэпманских слоев населения. Они клеветнически утверждали о том, что якобы партия проводит военно-феодальную эксплуатацию крестьянства⁶⁵. Разоблачая капитулянтство правых в вопросах накопления, апрельский Пленум ЦК ВКП(б) 1929 г. показал, что без регулирования рыночных отношений, без перераспределения средств внутри народного хозяйства социалистическая индустриализация неосуществима вообще, без этого нельзя поднять на более высокий социальный и культурно-технический уровень и само сельское хозяйство⁶⁶.

Плано-экономические методы накопления неодинаково проводились на различных этапах индустриализации. В 1925/26—1927/28 гг. индустриализация развивалась преимущественно за счет внутривымышленных накоплений. Они составляли 3 275 млн. руб., а средства из других отраслей народного хозяйства — 1 386 млн. руб.⁶⁷, то есть менее 30% общей суммы вложений. Промышленность не развернула еще широкого капитального строительства, внедрения новой техники и быстро возвращала вложенные средства в виде прибыли, даваемой ее товарной продукцией. Чтобы заинтересовать крестьянина в производстве продукции сельского хозяйства, Советское государство, сохраняя необходимую для индустриализации разницу цен, проводило политику систематического снижения цен на промтовары. Вместе с тем это побуждало промышленность и торговлю в целях сохранения и расширения внутренних накоплений сокращать управленческий аппарат и все непроизводственные расходы и, главное, систематически снижать себестоимость продукции. В 1926/27 г. она снизилась на 1,8%, а

⁶² См. Б. И. Макаров. Критика троцкизма по вопросам строительства социализма в СССР. М. 1965, стр. 66.

⁶³ Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения. Т. II. М. 1957, стр. 259.

⁶⁴ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II, стр. 469.

⁶⁵ Там же, стр. 558.

⁶⁶ См. там же, стр. 552, 558.

⁶⁷ «Выполнение пятилетнего плана промышленности», стр. 133.

в 1927/28 г.— на 6,2%, в 1928/29 г.— на 5,2%, в 1929/30 г.— на 6,9%⁶⁸. Этот огромный сдвиг в снижении себестоимости в обобщенном виде отражал результаты организаторской работы партии и Советского государства и нараставший трудовой подъем рабочего класса, развернувшего с переходом к первой пятилетке массовое социалистическое сореживание и движение ударничества.

Но по мере развертывания долгосрочного капитального строительства в тяжелой промышленности, создавшего дополнительный спрос на рынке, нехватка товаров, наблюдавшаяся с первых шагов индустриализации, усиливалась. Кулачество и нэпманы, проводя саботаж хлебозаготовок, одновременно вздували цены на сельхозпродукты. Вследствие этого расхождение цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию стихийно уменьшилось со 126,6 (1911—1914 гг.— за 100) в 1927/28 г. до 110,7 в 1928/29 году⁶⁹. Такое положение угрожало источникам социалистической индустриализации, могло повести к обратной перекачке средств из города к зажиточным слоям деревни. Поэтому в 1928—1930 гг. пришлось остановить снижение цен на промтовары. Было увеличено обложение кулаков и верхушки середняков, вместе с тем новые категории бедноты освобождались от уплаты налогов и было облегчено обложение низших слоев середнячества. Стали систематически выпускаться государственные займы, активно поддержанные советским народом. Поступления по госзаймам, постоянно превышая план, возросли с 725 млн. руб. в 1928/29 г. до 3 922 млн. руб. в 1932 году⁷⁰.

Успехи социалистического наступления по всему фронту в конце 1929 г. создали принципиально новую обстановку и для решения проблемы накопления. Советское крестьянство, встав на путь сплошной коллективизации и активно участвуя в ликвидации кулачества, тем самым ясно выразило поддержку и политике высоких темпов индустриализации. Советское государство располагало уже гораздо более мощной совокупностью рычагов и средств для обеспечения роста промышленности. Но проблема накопления по-прежнему оставалась острой. Промышленность, транспорт, строительство поглотили вместо 22 млрд. руб. по плану 41,6 млрд. рублей. Это было вызвано увеличением по сравнению с планом финансирования капитального строительства в промышленности (вместо 19,1 млрд.— 24,8 млрд. рублей)⁷¹. Вместе с тем на действующих предприятиях в 1931 и 1932 гг. в связи с перестройкой системы заработной платы и значительным увеличением оплаты труда рабочих ведущих отраслей и профессий себестоимость даже несколько повысилась⁷². Общий фонд заработной платы в промышленности намного вырос также вследствие огромного роста числа рабочих на предприятиях—с 3 млн. человек в 1928 г. до 6 млн. человек в 1932 г.⁷³, что превосходило плановые предположения: оптимальный вариант плана намечал лишь 4 млн. промышленных рабочих в конце пятилетки⁷⁴.

Решение проблемы накопления было обострено также отрицательным влиянием мирового экономического кризиса: массовая закупка за границей машин и оборудования происходила при неблагоприятном для СССР соотношении цен на мировом рынке.

⁶⁸ А. Н. Малафеев. История ценообразования в СССР. М. 1964, стр. 406.

⁶⁹ Там же, стр. 120.

⁷⁰ «Построение фундамента социалистической экономики в СССР». М. 1960, стр. 503.

⁷¹ «Итоги выполнения первого пятилетнего плана». М. 1933, стр. 254, 372.

⁷² «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», стр. 55.

⁷³ «Промышленность СССР». М. 1964, стр. 84.

⁷⁴ «Пятилетний план народнохозяйственного строительства». Т. III. М. 1929, стр. 143.

Цены на сельхозпродукты, являвшиеся основными статьями экспорта СССР, понизились значительно больше, чем на изделия промышленности. Так, например, в США индекс оптовых цен (1913 г.— за 100) понизился на промышленные товары со 138,2 в 1928 г. до минимального уровня — 101,3 в 1932 г., в то время как сельхозпродукты подешевели с 1928 по 1932 г. в два с лишним раза⁷⁵. Особенно подешевел хлеб. В 1929 г. из СССР было вывезено всего 260 тыс. т хлеба, что дало почти 22,5 млн. руб., а проданные в 1931 г. 5,2 млн. т (увеличение почти в 20 раз) дали 156,5 млн. руб. (увеличение лишь в семь раз)⁷⁶.

Финансово-экономическое положение страны в годы первой пятилетки было напряженным. Опасаясь затормозить процесс индустриализации, Советское государство вынуждено было как к чрезвычайной мере прибегнуть к широкой денежной эмиссии, значительно опережающей по темпам экономический рост страны. Так, если объем промышленной продукции увеличился за годы первой пятилетки в два раза⁷⁷, а сельскохозяйственное производство не выросло, то денежная масса в обращении увеличилась в пять раз. По плану за всю пятилетку предполагалось выпустить 1,25 млрд. руб. в обращение. Фактически же масса денег возросла с 1928 по 1932 г. примерно на 3 млрд. руб., а в 1933 г.— еще на 2,7 млрд. рублей⁷⁸. Но эмиссия не могла быть не только основным, но даже более или менее длительно используемым источником индустриализации. Дальнейшее ее расширение неблагоприятно сказывалось на финансово-экономической системе.

В трудной обстановке, созданной действиями внешних и внутренних классовых врагов, пытавшихся сорвать первую в истории социалистическую индустриализацию, Советское государство пошло на применение в широких масштабах прямых планово-административных мер, чтобы обеспечить ускоренное развитие тяжелой промышленности. Было введено централизованное распределение средств производства, основных промтоваров и продуктов. Предприятия стали получать сырье, материал и оборудование в централизованном порядке. Была введена карточная система для снабжения городского населения, иначе в условиях нехватки предметов потребления доходы рабочего класса и всех трудящихся города стали бы источником обогащения спекулянтов.

Деревня теперь получала технику только через МТС и совхозы. Заготовки сельскохозяйственных продуктов, проходившие в форме контрактации, все больше приобретали по существу характер обязательных поставок, что и было узаконено в 1933 году.

Таким образом, Советское государство, развивая социалистическое наступление по всему фронту, оказалось вынужденным сузить рыночную сферу, а следовательно, и применение принципов нэпа еще до того, как были полностью подготовлены соответствующие материальные условия, то есть получена достаточная отдача от тяжелой промышленности для всего народного хозяйства. Вместе с тем партия вскрыла и ошибочные леваческие тенденции в вопросе использования товарно-денежных отношений в хозяйственном строительстве. Подобного рода тенденции отразились и на работе промышленности. При переводе предприятий на прямой банковский кредит в 1930 г. произошла подмена кредитования реальных сделок огульным кредитованием под намеченный план. Это привело к «фактическому уничтожению хозрас-

⁷⁵ «Капиталистические страны в 1913, 1920—1936 гг.». Статистический сборник. Т. 2. М. 1937, стр. 426.

⁷⁶ «Социалистическое строительство СССР». М. 1936, стр. 686—687.

⁷⁷ «Промышленность СССР». М. 1964, стр. 34.

⁷⁸ А. Н. М а л а ф е е в. Указ. соч., стр. 172, 404.

чета»⁷⁹. Был затруднен контроль рублем за ходом производства. На предприятиях нередко процветала уравниловка в оплате труда.

Партия подвергла глубокому анализу новую обстановку хозяйственного строительства, сложившуюся в начале 30-х годов. ЦК ВКП(б) провел в 1931 г. ряд совещаний работников социалистической промышленности, транспорта, торговли, кредитно-финансовой системы, а также Всесоюзное совещание хозяйственников. Специальные комиссии Центрального Комитета партии подготовили конкретные предложения о перестройке хозяйственной политики и укреплении товарооборота и денежной системы в стране. Большая работа была проведена по налаживанию хозрасчета на производстве и в торговле. Принципиальные поправки к кредитной реформе, проведенные в 1931 г., поставили финансирование предприятий в зависимость от результатов работы. Вместе с тем директоры предприятий получили необходимые средства для ведения хозрасчетных операций. Огромное значение имела реформа заработной платы, направленная против уравниловки.

Обосновывая эти мероприятия, XVII конференция ВКП(б) осудила «антибольшевистский характер» «левой» фразы о переходе к «продуктообмену» и об «отмирании денег» уже на данной стадии строительства социализма и указала, что «развертывание товарооборота — прежде всего розницы — и проведение принципа хозрасчета во всей хозяйственной работе является важнейшим стимулом для выявления имеющихся в нашем хозяйстве огромных и далеко еще не использованных внутренних резервов»⁸⁰. Курс на укрепление товарно-денежных отношений продолжался и впоследствии, что нашло выражение в решениях XVII съезда партии. Важным мероприятием для усиления материального стимулирования работников промышленности явилось создание в 1936 г. на предприятиях фонда директора за счет 4% от полученной предприятием плановой прибыли и 50% от сверхплановой прибыли⁸¹. Налаживание планомерного использования товарно-денежных отношений в интересах индустриализации означало повышение роли таких экономических рычагов накопления, как политика цен и налоговая политика Советского государства.

Между тем на протяжении первой пятилетки механизм цен недостаточно обеспечивал внутрипромышленные накопления. Цены на промышленную продукцию до 1931 г. поднялись сравнительно невысоко. Но планы снижения себестоимости систематически недовыполнялись⁸². Кроме того, ввиду недостатка продовольствия продолжался быстрый рост цен на сельскохозяйственные продукты, подгоняемый спекулянтами и значительно опережавший повышение цен на промтовары⁸³, а это затрудняло необходимое для индустриализации экономическое перераспределение средств в пользу промышленности.

Советскому государству с 1931 по 1935 г. путем гибкой политики налогов и ценообразования (увеличение фонда свободной, без карточек, продажи товаров по повышенным коммерческим ценам, повышение розничных цен на ряд промтоваров)⁸⁴ удалось денежный спрос населения, выросший в значительно больших, чем предполагалось по пятилетке, размерах, привести в соответствие с массой предметов потребления, которых было произведено несколько меньше запланиро-

⁷⁹ «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». Т. 2, стр. 270.

⁸⁰ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. III, стр. 154.

⁸¹ «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». Т. 2, стр. 511.

⁸² А. Н. Малафеев. Указ. соч., стр. 401.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же. стр. 166—167, 188—192.

ванного. Изменение механизма цен повысило значение экономических связей легкой и пищевой промышленности с потребителями города и деревни. Значительным шагом в этом направлении во второй пятилетке явилась отмена карточной системы в 1935 г. и переход к торговле по единым ценам. Теперь производство предметов потребления оказалось в широкой непосредственной связи с запросами рынка. Вскоре началось систематическое снижение цен на предметы широкого потребления.

В ином положении находилась тяжелая индустрия, в частности такие ее ведущие отрасли, как черная металлургия и угольная промышленность. Вследствие особо значительного повышения заработной платы себестоимость продукции в этих отраслях была высокой. Но цены на продукцию тяжелой индустрии Советское государство сознательно поддерживало на низком уровне, подчас даже ниже себестоимости⁸⁵. Такая политика обеспечивала экономическое стимулирование технической реконструкции народного хозяйства путем выпуска более дешевых средств производства и, кроме того, локализовала тенденцию к повышению цен на промтовары: если бы вздорожали средства производства, это привело бы к дальнейшему общему росту цен. Убыточным предприятиям тяжелой промышленности для проведения хозрасчета предоставлялась дотация⁸⁶ за счет средств, изымавшихся путем налога с оборота и отчисления от прибылей в производстве предметов потребления.

К концу второй пятилетки предприятия тяжелой индустрии не только оказали помощь в технической реконструкции всем отраслям народного хозяйства, но и сами достигли больших успехов во внедрении и освоении новой техники, свидетельством чего явилось мощное стахановское движение, начавшееся в тяжелой промышленности. Прежние низкие нормы выработки были заменены нормами, соответствовавшими новой технике. Большой победой партии, рабочего класса, инженерно-технических работников явилось резкое снижение себестоимости промышленной продукции за годы второй пятилетки в отраслях группы «А»⁸⁷. Это создало необходимые предпосылки для отказа предприятий тяжелой промышленности от государственных дотаций. В тех случаях, когда снижение себестоимости было недостаточным, приходилось повышать отпускные цены на средства производства, но в не опасных для финансового хозяйства размерах. Кроме того, потребители продукции тяжелой промышленности во избежание убытков были снабжены дополнительными денежными средствами. Таким образом, завершилось превращение тяжелой промышленности в мощный источник социалистического накопления.

В конце переходного от капитализма к социализму периода рост промышленности в отличие от первой пятилетки происходил на более прочной экономической основе. Правда, планово-административные методы накопления еще широко применялись в народном хозяйстве (например, в заготовке части сельхозпродуктов, частично — в распределении средств производства), но их применение вызывалось уже не столько потребностями индустриализации, сколько той нагрузкой, которую пришлось нести экономике в связи с расходами на укрепление обороноспособности страны.

В процессе накопления средств для промышленности были применены и планово-экономические и планово-административные меры. Более предпочтительным было использование Советским государством планово-экономических методов накопления, что вытекает из самой сути социалистической индустриализации. Но специфические условия

⁸⁵ «Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933—1940 гг.», стр. 75.

⁸⁶ Там же, стр. 72.

⁸⁷ Ш. Турецкий. Себестоимость и вопросы ценообразования. М. 1940, стр. 99.

социалистического строительства в СССР заставили прибегнуть, особенно широко в первой пятилетке, к административным методам, временно ограничившим рост потребления в пользу ускорения развития I подразделения общественного производства. К применению административных мер Советское государство каждый раз вынуждало обострение классовой борьбы внутри страны и за рубежом. Международный империализм и кулацко-нэпманская буржуазия внутри страны воздвигали огромные трудности на пути советского народа к индустриальному прогрессу.

Организуя перераспределение средств в пользу индустриализации, Советское государство вместе с тем проводило политику быстрого наращивания капиталовложений в сельское хозяйство: в 1929/30 г. вложено около 2,5 млрд. руб., в 1932 г.—5,2 млрд. руб., в 1937 г.—9,5 млрд. руб., в 1940 г.—12,6 млрд. рублей⁸⁸. Это обеспечило техническую и культурную революцию в деревне, укрепившую колхозно-совхозный строй.

Важно отметить постоянное усиление воздействия советского планирования на методы индустриализации. В первую пятилетку плановые задания были выполнены и даже перевыполнены в области количественных показателей, главным из которых являлось изменение народнохозяйственных пропорций в сторону индустриализаций. Что же касается конкретных методов решения этой задачи и прежде всего способов накопления средств, зависящих от качественных показателей экономики, то они претерпели существенные изменения по сравнению с первоначальными предложениями.

Во второй пятилетке, накопив необходимый опыт и опираясь на созданный уже к этому времени фундамент социалистической экономики, партия укрепляет плановое начало в хозяйственном руководстве в интересах ускорения технической реконструкции. Это нашло выражение уже в самом втором пятилетнем плане, который охватывал не 50 отраслей промышленности, как первая пятилетка, а 120⁸⁹. Все разделы плана были увязаны через систему балансов. Кроме того, в отличие от первой вторая пятилетка, сочетая производственный и технический планы, указывала конкретные пути перевооружения отраслей народного хозяйства и достижения намеченного уровня производства⁹⁰.

В целях усиления планового начала было закреплено централизованное распоряжение основными фондами. В апреле 1935 г. правительство запретило продажу и приобретение государственных предприятий, зданий и сооружений государственными органами друг у друга⁹¹. Советское государство сосредоточивает в центре основные рычаги технической реконструкции. Наиболее важные типы машин и оборудования, идущие в серийное и массовое производство, утверждались правительством⁹².

Централизованное руководство, строжайший надзор за расходованием финансов, штатами усиливаются во всех сферах народного хозяйства. Особенно важным было наведение порядка в строительстве, поглощавшем огромные средства. В сентябре 1934 г. правительство запретило вести строительство без проектов и смет⁹³. Были взяты

⁸⁸ См. «Построение фундамента социалистической экономики в СССР», стр. 498; «Социалистическое народное хозяйство в 1933—1940 гг.», стр. 598—599.

⁸⁹ См. «Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933—1940 гг.», стр. 598.

⁹⁰ Там же, стр. 599.

⁹¹ «Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов. 1917—1959». М. 1961, стр. 313.

⁹² Там же, стр. 304.

⁹³ «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам» Т. 2, стр. 426.

под централизованный контроль вплоть до утверждения на Политбюро титульные списки по основным объектам строительных работ.

В итоге второй пятилетки Советское государство смогло в основном выполнить план не только в области количественных, но и качественных показателей. Методы выполнения плана, намеченные второй пятилеткой, в частности увеличение объема продукции преимущественно на основе роста производительности труда, снижение себестоимости промышленной продукции, снижение розничных цен, отмена карточной системы, были проведены в жизнь. Проблема накопления средств для развития промышленности СССР решалась в невероятно трудных условиях. Но преимущества социалистического планового хозяйства, мудрая политика партии позволили обеспечить индустриализацию СССР собственными силами, без помощи извне и вопреки противодействию международного империализма.

Успехи индустриализации СССР стали возможны лишь потому, что она велась на социалистической общественно-политической основе. Перестройка материально-производственной базы народного хозяйства неотделима от его социальной реконструкции, увеличившейся безраздельным господством в экономике к концу 30-х годов социалистических производственных отношений. Весьма характерно, что советская индустриализация, потребовавшая от народа временных жертв и лишений, проходила в обстановке нарастающей консолидации советского общества, совершенствования его политической организации.

Невиданными в истории темпами рос советский рабочий класс. Численность промышленных рабочих в 1928 г. составляла 3 124 тыс. человек, в 1932 г. — 6 007 тыс. человек, в 1937 г. — 7 924 тыс. человек⁹⁴.

Поразительно быстро вырос удельный вес рабочих всех категорий и служащих в обществе: в 1928 г. они составляли 17,6%, а в 1939 г. — 50,2%⁹⁵.

Трудящиеся массы вовлекались Советским государством в борьбу за индустриализацию при помощи разнообразных политических и организационных мероприятий, опиравшихся на убеждение и материальную заинтересованность масс, на их волю и сознательность. В целях повышения активности рабочих на фронте индустриализации в конце 20-х и начале 30-х годов была перестроена вся массово-политическая работа на заводах и фабриках под лозунгом «Лицом к производству!». Индустриализацию СССР по праву называют великим подвигом рабочего класса, всего народа, «который не жалел ни сил, ни средств, сознательно шел на лишения, чтобы вытащить страну из отсталости»⁹⁶.

О высокой сознательности и трудовом героизме рабочего класса СССР говорит такое крупнейшее историческое явление, как резкое повышение производственной активности рабочих в период наибольших трудностей индустриализации. В трудные годы первой пятилетки намного выросло число участников производственных совещаний. Еще накануне, в 1926—1927 гг., в них было 10—15% работников предприятий, а к исходу первой пятилетки — свыше половины.

В годы первой пятилетки началось массовое социалистическое соревнование и движение ударничества, охватившее к 1933 г. три четверти всех рабочих⁹⁷. Символом трудового пафоса первой пятилетки стали имена донецкого шахтера Н. И. Изотова, москвича А. П. Салова, ленинградца М. Е. Путина и многих других. Так же как и в развертывании промышленного строительства, огромную инициативу проявил рабочий класс в освоении новой, поступившей за годы первых пяти-

⁹⁴ «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», стр. 50.

⁹⁵ «СССР в цифрах в 1965 году». М. 1966, стр. 12.

⁹⁶ «Материалы XXII съезда КПСС». М. 1962, стр. 322.

⁹⁷ «Построение фундамента социалистической экономики в СССР», стр. 74.

леток на предприятия техники. Движение возглавили новаторы производства — стахановцы, которых в 1939 г. было свыше 2 миллионов⁹⁸. Зачинателями стахановского движения стали в угольной промышленности А. Г. Стаханов и М. Д. Дюканов, в автостроении — А. Х. Бусыгин, в станкостроении — И. И. Гудов, в обувной промышленности — П. С. Сметанин, в текстильной — Евдокия Виноградова.

Об общем настроении, пафосе созидания, которыми были охвачены советские рабочие в годы индустриального преобразования СССР, свидетельствуют, например, следующие воспоминания одного из строителей Кузнецкого металлургического комбината: «Работы на мартеновском цехе не прекращались круглые сутки. Экскаваторов не было. Люди клиньями вгрызались в землю, не позволяя ей глубоко промерзнуть. Бригада землекопов под руководством Алексея Елагина выполняла норму зимой на 240 процентов. Таких бригад было много. В пургу обмерзшие клепальщики не бросали работу на дымовых трубах. Более 90 процентов мартеновцев были ударниками. Все лето 1932 года на мартене работали без выходных дней по 10—12 часов в сутки»⁹⁹.

О сознательной поддержке основными массами крестьянства усилий партии и государства по преобразованию страны говорило создание и упрочение колхозного строя в процессе индустриализации, вклад тружеников деревни в развитие промышленности в виде огромных поставок сельскохозяйственных продуктов государству. Необходимым условием осуществления индустриализации был культурно-технический рост советского общества. История не предоставила советскому народу времени для того, чтобы сначала подготовиться к освоению крупной машинной индустрии, а затем построить ее. Эти задачи приходилось решать одновременно. Если учесть трудные материальные условия, в которых происходило промышленное преобразование СССР, а также остроту классовую борьбу в стране, то создание всего за 10 лет собственных кадров квалифицированных рабочих, инженеров и техников, научных работников также следует считать подлинным подвигом народа. С 1929 по 1939 г. численность рабочего класса СССР возросла в 3 раза, а количество квалифицированных рабочих-механиков, инструментальщиков и т. д. увеличилось более чем в 10 раз; монтеров и электромонтеров — более чем в 6 раз, машинистов — в 4,4 раза. В 1936—1939 гг. учебной на производстве было охвачено 15 млн. человек¹⁰⁰.

Великие перемены произошли и в рядах инженерно-технического персонала. Старая техническая интеллигенция в основном стала составной частью советской интеллигенции. Но главное состояло в приходе на фронт индустриализации многочисленного отряда советских специалистов, в основном выходцев из рабочих и трудящихся крестьян. В 1928 г. число специалистов с высшим и средним образованием едва превышало полмиллиона, а к 1941 г. их насчитывалось 2,4 млн. человек¹⁰¹. Партии и Советскому государству удалось организовать необходимый для успешной индустриализации союз науки с производством. Об этом ярко свидетельствуют имена ученых, посвятивших свою жизнь промышленному преобразованию страны. Многие из них непосредственно участвовали в сооружении великих строек довоенных пятилеток. Таковы, например, И. Г. Александров, А. В. Винтер, М. А. Павлов, Е. О. Патон и многие другие.

Советскому государству, находившемуся в капиталистическом окружении, враждебно настроенном к тем политическим и социально-экономическим основам, на которых только и возможен был промыш-

⁹⁸ «Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933—1940 гг.», стр. 111.

⁹⁹ «Первенец сибирской металлургии». Кемерово. 1957, стр. 108.

¹⁰⁰ «Вопросы труда в СССР». М. 1958, стр. 97.

¹⁰¹ «Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933—1940 гг.», стр. 140.

ленный прогресс СССР, приходилось временами максимально централизовать руководство экономикой, регламентировать и направлять почти все стороны ее к одной цели — созданию материально-технической базы социализма. Периоды нарастания централизации хозяйственной жизни совпадают с периодами обострения международного положения СССР. Вместе с тем потребности самой ускоренной индустриализации, быстрого изменения народнохозяйственных пропорций и создания новых отраслей обусловили возрастание роли хозяйственно-организаторской деятельности Советского государства.

Главной причиной возрастания роли Советского государства в экономике были общественно-экономические потребности, вызванные превращением социалистического сектора экономики из ведущего в безраздельно господствующий. Коренным свойством развития общественного сектора является, как известно, планомерность, которая все больше охватывала экономику. От общего перспективного плана ГОЭЛРО и разработки годовых контрольных цифр государство перешло к директивному планированию по пятилеткам, которые разбивались на годовые планы, а затем — квартальные и месячные, утверждавшиеся в централизованном порядке правительством.

Укрепление планового начала и специфическая для СССР централизация общественной жизни проявлялись и в изменении системы управления промышленностью: от территориально-горизонтальных объединений — совнархозов, трестов — Советское государство перешло к вертикальной организации основных отраслей промышленности по линии наркоматов и главков.

Типичным проявлением возрастания хозяйственно-организаторской роли Советского государства, отвечавшим вместе с тем процессу перевода всей экономики на базу крупной машинной индустрии, было происходившее постепенно внедрение единоначалия на всех участках хозяйственной жизни. Решающим этапом в переходе к единоначалию явилась первая пятилетка, особенно последние ее годы, когда на предприятиях стала широко внедряться новая техника. За период индустриализации выдвинулись многочисленные советские кадры организаторов социалистической промышленности. Достаточно назвать имена председателей ВСНХ: Ф. Э. Держинского, В. В. Куйбышева, Г. К. Орджоникидзе, руководителей крупнейших предприятий истроек в этот период: И. П. Бардина, А. П. Завенягина, П. И. Коробова, И. А. Лихачева, И. Ф. Тевосяна.

Советская индустриализация шла непроторенными путями. Впервые в истории человечества осуществлялся великий социальный эксперимент — создание в гигантской стране крупной социалистической машинной индустрии. Трудящиеся массы, прежде всего рабочий класс, показывали, что они способны не только на революционную ломку старых порядков, но и на более эффективное, чем при капитализме, экономическое строительство.

В 20-х годах буржуазия предсказывала крах советской индустриализации. Ей вторили вожди международной социал-демократии. Бывший марксист Карл Каутский напыщенно пророчествовал в 1925 г.: «Вся большевистская система господства основывается на методах, которые ведут к умиранию, а не к оживлению промышленности. Весьма возможно, что большевики никогда не дойдут до оздоровления России и будут ее только разрушать все дальше»¹⁰². История жестоко посмеялась над этим незадачливым пророком, буржуазная ограниченность которого помешала ему увидеть великую силу нового строя. Слуста три с лишним десятилетия американский профессор А. Эрлих, не-

¹⁰² К. Каутский. Социалистический интернационал и Советская Россия. Берлин, 1925, стр. 43.

смотря на свои антикоммунистические взгляды, был вынужден признать, что экономическое развитие СССР в годы пятилеток «было беспрецедентным по своим темпам и характеру в сравнении с экономическим развитием капиталистических стран; оно выдвинуло СССР на позиции одной из двух сверхдержав мира»¹⁰³.

Советская страна первой осуществила индустриализацию социалистическими методами. Трудности заключались не только в отсутствии опыта и примера. Западные страны проводили индустриализацию в значительной мере за счет колоний. Д. Неру писал: «Можно сказать, что большая часть стоимости индустриализации Западной Европы была оплачена Индией, Китаем и другими колониальными странами, экономика которых была порабощена европейскими державами»¹⁰⁴. СССР осуществлял индустриализацию в одиночку, исключительно собственными силами. Ему необходимо было создавать все основные производства у себя, не рассчитывая на помощь извне. Советская индустриализация встретила яростное противодействие империалистов, пытавшихся сорвать ее различными мерами военного и экономического характера. Она наталкивалась на ожесточенное противодействие классовых врагов внутри страны. Она начиналась в условиях, когда большинство населения СССР было связано с мелкотоварным производством. В Тезисах ЦК КПСС говорится, что советская индустриализация «проводилась в обстановке капиталистического окружения и постоянной угрозы нападения со стороны агрессивных сил империализма. Это обусловило крайне сжатые сроки преобразований, потребовало большого напряжения всех сил и средств. Индустриализация в СССР проводилась без помощи извне, за счет внутренних накоплений, строжайшего режима экономии»¹⁰⁵.

Закономерности, свойственные социалистической индустриализации, нередко проявлялись в весьма своеобразных, характерных лишь для первой страны социализма формах. Существенная черта социалистической индустриализации — первоочередной преимущественный рост тяжелой промышленности в СССР — выражалась в виде чрезвычайно высоких темпов роста группы «А» за счет временного ограничения производства предметов потребления. Высокая степень общественной концентрации производительных сил и экономических средств, планомерно используемых государством, составляет решающее преимущество социализма перед капитализмом. В особо трудных условиях СССР необходимость решить проблему накопления приводила временами к максимально возможной при социализме централизации хозяйственной жизни, резкому сужению сферы товарно-денежных отношений планово-административными действиями государства.

Превращение СССР в высокоразвитую социалистическую индустриальную державу оказало огромное воздействие на ход мировых событий. Разгром сил фашистской реакции во второй мировой войне, создание социалистической системы государств на международной арене и ее успехи в экономическом соревновании с капитализмом, освобождение из-под колониального гнета сотен миллионов людей, начало коммунистического строительства в СССР — во всем этом немалую роль сыграла мощная индустриальная база, созданная в СССР в годы довоенных пятилеток.

Опыт советской индустриализации широко используется за рубежом. В изменившихся исторических условиях благодаря всесторонней

¹⁰³ A. Erlich. The Soviet Industrialization Debate (1924—1928). Cambridge. Massachusetts. 1960, p. XXI.

¹⁰⁴ Дж. Неру. Открытие Индии. М. 1955, стр. 339.

¹⁰⁵ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС, стр. 13.

помощи СССР и ослаблению мирового империализма промышленное преобразование других социалистических стран происходило с меньшими трудностями, чем это было в СССР. Вместе с тем оно еще ярче осветило закономерно социалистический характер индустриализации СССР, повторив наиболее существенные черты советского опыта.

«Секрет» исторических успехов промышленного преобразования СССР — в тех новых методах, которыми оно проводилось. Сосредоточение в руках рабочего класса решающих средств производства; подчинение экономического развития коренным интересам народа — в кратчайшие исторические сроки покончить с нуждой, эксплуатацией человека человеком, обеспечить независимое развитие страны; отсутствие паразитического потребления эксплуататоров и капиталистической анархии производства; планомерность экономического развития; распределение не по размерам собственности, а по труду; сознательное участие масс в строительстве экономики и их быстрый культурно-технический рост — все это неотъемлемые черты советской индустриализации, вместе с тем составляющие и самую сущность социализма.

Опыт советской индустриализации наглядно показал силу марксистско-ленинской политики партии, способной на основе познания объективных закономерностей ставить великие исторические цели и, твердо проводя намеченный курс, проявляя мудрую гибкость в решении насущных вопросов и выборе форм строительства, достигать этих целей.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОБЕЛОВА